

Голова болела, а перед тем, как сознание полностью исчезло, перед глазами мелькнула тень, нависшая сверху. Кто это был?

«Кажется... брат?!»

Ли Чжэн внезапно открыл глаза, чем напугал стоящего у кровати Пёсика, который тут же затараторил:

— Ваше Высочество? Ваше Высочество, Вы наконец очнулись! Вас что-то беспокоит? Я... я сейчас позову врача Су!

— Не надо...

Ли Чжэн хотел поднять руку, чтобы остановить его, но Пёсик уже выскочил из комнаты.

С обречённым вздохом Ли Чжэн пошевелил пальцами. Он спал слишком долго, тело было скованным и слабым, а горло пересохло от долгого отсутствия воды.

Вскоре за дверью послышались неровные шаги.

— Ваше Высочество, врач Су пришёл, — Пёсик открыл дверь, пропуская того, кто стоял за ним.

Су Цзычэнь только что вышел из Императорской медицинской академии, но ещё не успел дойти до ворот, как его срочно вызвали — сообщили, что четырнадцатый принц, который пролежал без сознания три дня, наконец пришёл в себя.

Когда дверь открылась, он сразу увидел мужчину, лежащего на кровати. Надо признать, четырнадцатый принц был красив. Его миндалевидные глаза с чётким контрастом между чёрным и белым, высокий нос и тонкие губы, всё ещё бледные после болезни...

— Врач Су, — Ли Чжэн с трудом выдал слова, ощущая дискомфорт в горле.

Но врач Су, услышав своё имя, застыл на месте, наполовину зайдя в комнату, наполовину оставаясь снаружи, словно о чём-то задумавшись, явно не услышав принца.

— Кхе-кхе.

Лёгкий кашель вернул врача Су в реальность. Пёсик уже поднёс воду и, поддерживая Ли Чжэна, подал ему её.

— Ваше Высочество, я...

— Не стоит церемоний, — Ли Чжэн прочистил горло, и, выпив воды, почувствовал себя намного лучше, хотя и ощутил лёгкий голод. — Это мой брат спас меня в тот день.

— Да, в тот день Вас действительно спас седьмой принц, — после паузы ответил Су Цзычэнь.

— Понятно. Как он сейчас? — Ли Чжэн опустил взгляд, скрывая сложные эмоции в глазах. Сам он пролежал несколько дней, а брат, получивший удар, мог спать ещё дольше.

— Он всё ещё без сознания, но уже вне опасности, Ваше Высочество, не беспокойтесь, — Су Цзычэнь стоял рядом, чувствуя нотки вины в голосе принца, и поспешил добавить.

Рука под длинным рукавом продолжала тереть ткань.

— Ваше Высочество, Вас что-то беспокоит?

Голос сбоку выдавал лёгкое напряжение.

Ли Чжэн поднял взгляд и повернулся к врачу.

Слегка прищурившись, он с лёгкой улыбкой произнёс:

— Да, сейчас мне очень плохо, так что, пожалуйста, осмотрите меня, врач Су.

— Не смею, не смею, — Су Цзычэнь не осмелился поднять взгляд на эти глаза, быстро сел на табурет у кровати и начал измерять пульс.

Кожа под пальцами была нежной, как у человека, не привыкшего к тяжёлому труду, а в болезни она казалась ещё более бледной. Глаза сверху смотрели на него с лёгкой усмешкой, и Су Цзычэнь вдруг почувствовал, как кончики пальцев нагреваются от прикосновения.

— Врач Су, как состояние Вашего Высочества? — Увидев знакомое выражение лица четырнадцатого принца, Пёсик понял, что с ним всё в порядке, но, наблюдая, как принц дразнит врача, он почувствовал лёгкую жалость.

Уши врача Су уже покраснели.

— Пульс у Вашего Высочества стабильный, кроме небольшой слабости, всё в порядке. Через несколько дней полного восстановления он полностью поправится, — Су Цзычэнь убрал руку и спокойно произнёс, слегка потирая кончики пальцев, словно всё ещё чувствуя тепло кожи.

Ли Чжэн увидел лёгкий румянец на бледных ушах врача и почувствовал, что это забавно. Улыбка на его губах стала шире, но, вспомнив, что брат всё ещё лежит без сознания, он потерял интерес к шуткам.

Врач Су сидел на табурете, слегка ёрзая, хотя его движения были едва заметны.

Ли Чжэн вздохнул и спросил:

— Мой брат... седьмой принц, он уже должен был проснуться?

— Ваше Высочество, ситуация с седьмым принцем отличается от Вашей. Его ударила балка по голове, он очнулся пару дней назад, но лишь на мгновение, а затем снова уснул. Помощник Хань сказал, что седьмой принц проснётся в ближайшие дни, Ваше Высочество, не волнуйтесь, — почувствовав напряжение в голосе принца, Су Цзычэнь перестал стесняться и серьёзно ответил.

— Понятно.

Су Цзычэнь увидел, что принц снова погрузился в свои мысли, и, воспользовавшись моментом, поспешил удалиться.

— Я провожу Вас, — Пёсик покачал головой и последовал за ним.

Эх, врач Су, будьте осторожны.

Услышав звук закрывающейся двери, Ли Чжэн усмехнулся.

Он поднял взгляд на потолок, снова задумавшись, но теперь его взгляд был твёрдым, а не потерянным.

Вскоре Пёсик вернулся после проводов врача Су.

— Ваше Высочество, не хотите ли поесть? — Пёсик снова поднёс воду этому своему господину.

— Эх, Пёсик.

Услышав знакомое обращение, Пёсик посмотрел на человека на кровати.

Это выражение лица...

— Скажи, как мой брат думает? Если он не хочет со мной общаться, то пусть так и делает, зачем время от времени проявлять братскую любовь? Это меня раздражает.

Пёсик смотрел на человека, чьё лицо и глаза были полны улыбки, и в его голове роились сотни мыслей, но вслух он ничего не сказал. Он служил этому господину несколько лет и до сих пор не понимал, что думает тот принц.

Но что удивило Пёсика, так это то, что сегодня его господин ограничился лишь этой фразой.

— Эх, после столь долгого лежания я действительно проголодался, давай поскорее подавай еду, — Ли Чжэн скривился, решив наесться досыта, а затем навестить своего брата, который всегда говорит одно, а делает другое.

— Слушаю, Ваше Высочество.

Ночь была тихой, как вода, поглотившая дворцовые стены.

Дверь скрипнула, нарушив покой человека, сидящего в кресле-коляске с закрытыми глазами.

— Ммм?

— Хе-хе, слышал, что четырнадцатый принц очнулся, — в комнату бесшумно вошла тень, и, если бы не голос, её можно было бы не заметить.

Мо Ханьшэн покачал головой, принимая конверт, который протянул человек, полностью одетый в чёрное.

— Как думаешь, седьмой принц выберет сторону? Его брата уже так подставили, он не может продолжать оставаться в стороне.

Тень хотела продолжить болтать, но, подняв взгляд, увидела улыбку на лице человека и невольно обрадовалась:

— Мы возвращаемся?

Мо Ханьшэн поднёс письмо к свече и поджёг его, а затем бросил на пол, с лёгкой улыбкой на губах:

— Да, скоро начнётся интересное представление.

...

— Пёсик, где мы сейчас живём? — После сытного ужина Ли Чжэн был в хорошем настроении и вдруг вспомнил, что его чертог сгорел, а где они сейчас находятся, он не знал.

Эх, господин, наконец-то вспомнили об этом?

Пёсик вытер несуществующий пот со лба, скривился и, убирая со стола, ответил:

— Ваше Высочество, мы сейчас живём в Чертоге Созерцания Весны во Дворце Великого Спокойствия.

— Дворец Великого Спокойствия? — Ли Чжэн поднял брови.

— Да, когда седьмой принц спас Вас, он потерял сознание. Когда я подросел, уже прибыл начальник охраны Чжао, а врач Су сказал, что нельзя терять время на лечение, поэтому Вас перенесли в ближайший Дворец Великого Спокойствия, — Пёсик говорил всё тише, вспомнив, что сам нарушил приказ и ещё не понёс наказания.

— Ладно, я на тебя не сержусь, не дрожи. Кстати, Дворец Великого Спокойствия — это ведь то место, где живёт Он? — Пёсик был тем, кого Ли Чжэн однажды спас на улице, а через несколько дней увидел его во внутренних делах. Он служил ему уже несколько лет, и Ли Чжэн никогда не относился к нему как к слуге.

Пёсик тут же заулыбался, зная, что его господин не накажет.

— Расскажи мне о том дне.

— Слушаю. В тот день Вы выпили и упали в сон, я звал Вас, но Вы не реагировали. Я пошёл нагреть воды, но по дороге увидел дым, поднимающийся из Чертога Счастья. Я испугался за Вас и побежал обратно. Когда я вернулся, седьмой принц вынес Вас на руках, а начальник охраны Чжао принял Вас, после чего седьмой принц упал. Огонь был сильным, и Чертог Счастья спасти не удалось, эх, жаль.

Ли Чжэн молча выслушал, его мысли были полны вопросов.

<http://bllate.org/book/16917/1557478>